

Чжоу Юань кивнул. Осенний дождь был холодным, но в душе было тепло. Он смотрел на изящный профиль Гу Шаобая в вечернем свете, думая про себя: «Господин Гу не только красив, но и добр. Неудивительно, что князь его любит!»

Му Цинфэн, скучая, искал книгу на полке, пил чай и ждал.

На столе был накрыт ужин, все блюда были любимыми Гу Шаобаем.

За дверью раздался стук:

— Князь, господин Гу прибыл.

Затем занавеска откинулась, и в комнату ворвался холодный осенний ветер. Гу Шаобай, весь в холоде и дожде, вошел, словно омытый осенним дождем.

Му Цинфэн тут же отложил книгу, встал и быстро подошел к нему, протянув руку, чтобы взять его за руку.

Гу Шаобай сделал полшага назад, едва избежав его прикосновения.

Рука, застывшая в воздухе, на мгновение остановилась, а затем неловко опустилась.

Му Цинфэн мягко сказал:

— Ты еще не ужинал? Садись, все твои любимые блюда, я только что велел их подогреть.

Гу Шаобай не двигался, его бледное лицо покрылось легкой дымкой, делая кожу еще более прозрачной и сияющей, как изваяние из нефрита. Но его лицо было строгим, без тени радости.

Его слова звучали холодно:

— Ты следил за мной?

Му Цинфэн, который ждал весь день, чувствуя прилив тепла, был полностью охлажден этими словами. Он слегка разозлился. Ведь он, князь И, всегда был окружен уважением и почитанием. Когда он видел такое холодное отношение?

Он все же взял руку Гу Шаобая:

— Шаобай, сначала садись, мы поговорим за ужином. Я не хотел следить за тобой...

В следующий момент Гу Шаобай резко вырвал руку:

— Му Люняня я спас сам. Что ты хочешь сделать? Арестовать меня или Му Люняня? Если меня, то делай, что хочешь. Если хочешь арестовать Люняня, то сначала перешагни через мой труп!

— Ты... — Му Цинфэн сдержал гнев. — Если бы я хотел арестовать Му Люняня, я бы сделал это давно. Зачем ждать тебя?

— О? — Гу Шаобай поднял бровь. — Тогда зачем ты угрожал мне через Люняня? Что ты хочешь?

Му Цинфэн помолчал, в его голосе звучала мольба:

— Шаобай, я просто хочу поговорить с тобой, как мы разговаривали и смеялись на пути из Мобэя.

Гу Шаобай усмехнулся, уголки его глаз и брови выражали презрение и пренебрежение:

— Я думал, что ты, узнав о прошлом, поймешь, что лучшее, что мы можем сделать, — это никогда больше не видеться! Но я не ожидал, что князь И, который так решительно действует на поле боя и в зале заседаний, не может отпустить меня, маленького человека, который его заморозил. Если другие узнают, они просто покатаются со смеху!

Сердце Му Цинфэна, которое было горячим, теперь стало холодным. Его взгляд постепенно остыл, в глазах вспыхнул ледяной свет, как будто они были покрыты ледяным покровом.

Он сквозь зубы произнес:

— Я признаю, что в прошлом был неправ перед тобой, но теперь я должен нести на себе бремя всего, что произошло из-за моего неведения. Это несправедливо по отношению ко мне... Почему ты помнишь только того, кто ненавидел и причинял тебе боль, но не можешь принять меня, стоящего перед тобой? Я не был хорош к людям? Если нет, я могу стать лучше...

Гу Шаобай слушал без выражения, но внутри его кипел огонь. Он никогда не был лишен любви или чувств!

Он старался, боролся, не хотел снова влюбиться в этого человека!

Но он не мог контролировать свое сердце, которое так жаждало приблизиться к нему, хотя знало, что этот прекрасный кубок с вином отравлен. Выпить его означало одно — смерть!

Но теперь он уже не был тем Гу Шаобаем, который увлекался искусством и был наивен.

Прожив жизнь заново, он ясно видел и понимал: если бы Му Цинфэн был обычным человеком, даже если бы он был нищим, больным или слабым, Гу Шаобай смело пошел бы с ним, даже если бы пришлось разбить голову, даже если бы его выгнали из семьи Гу, даже если бы его осуждали тысячи людей. Он бы не остановился!

Но Му Цинфэн не был обычным человеком! Он был двоюродным братом императора, настоящим членом императорской семьи! При жизни он пользовался уважением и славой, после смерти его похоронят в императорской гробнице и будут почитать в храме предков. Какая великолепная жизнь!

Гу Шаобай, хотя и не был потомком знатного рода, тоже хотел любви до конца жизни, чтобы жить и умереть вместе, а не быть игрушкой или фаворитом какого-нибудь могущественного человека. Поэтому, если они не могут быть вместе, он предпочитает разрушить все!

Гу Шаобай тихо вздохнул. Их прошлая жизнь была несчастливой, и в этой жизни нет надежды. Лучше причинить ему боль, чтобы разорвать все связи раз и навсегда!

Легкий ветер и мелкий дождь стучали в окно, тени свечей колыхались, наполняя комнату печалью.

В звуках дождя Гу Шаобай, казалось, слышал вздох из глубины души:

— Князь, прошлое неозвратно, и что бы ни случилось, это нельзя изменить. В прошлом я был

молод и глуп, любил тебя, но теперь у Гу Шаобая больше нет ни капли любви к тебе. Зачем настаивать?

Му Цинфэн холодно усмехнулся, сделал два шага вперед, и их носы почти соприкоснулись. Он увидел несколько едва заметных розовых следов поцелуев на его слегка открытой шее. Он провел большим пальцем по ним, но они не стерлись, ведь это не чернила.

Гу Шаобай сделал шаг назад, настороженно глядя на его глаза, в которых нарастал гнев.

— Ха... — Улыбка Му Цинфэна исчезла так же быстро, как появилась. Разум замерз в глубине души, и его мягкая улыбка исчезла, обнажив острые черты лица. — Гу Шаобай, ты нашел нового любовника и забыл старого. Ты действительно бессердечен...

Гу Шаобай с недоумением смотрел на него, не понимая, откуда взялись эти слова.

Му Цинфэн усмехнулся:

— Неудивительно, что в «Саду Цзэнин» он так беспокоился, когда ты был ранен. Вы уже переспали тогда?

Он продолжал наступать, его длинные брови исказились от ревности:

— Ну как, кто из нас лучше?

Гу Шаобай отступил до упора, его спина плотно прижалась к двери, но Му Цинфэн схватил его за горло, его кровавые глаза были как два гвоздя:

— Говори...

Дверная задвижка давила на поясницу, это было больно, но по сравнению с болью и удушьем в горле, эту боль можно было игнорировать.

Му Цинфэн, хотя и был в ярости, все же сдерживал силу. Он смотрел на покрасневшее лицо Гу Шаобая, его взгляд был полон боли и нежности:

— Шаобай, просто согласишься быть со мной, и я отпущу тебя... Моргни, и это будет твое согласие...

Слезы от удушья затуманили его глаза, и он, казалось, был отделен облаком от Му Цинфэна, который был так близко. Гу Шаобай изо всех сил старался не моргнуть.

В этот момент он не думал о разрушении или непоколебимости, он просто упрямылся. Му Цинфэн, ты, сволочь, разве я такой человек, чтобы просто так переспать с кем-то? Ты сам еще путаешься с Вэньсинь, а еще смеешь говорить мне! Если у тебя хватит духу, просто убей меня, а если не убьешь, я с тобой разделаюсь!

Перед глазами все потемнело, он долго смотрел, не моргая, пока глаза не устали, и слезы потекли по щекам. Время растянулось до бесконечности, и он не знал, сколько прошло, но рука, сжимавшая его горло, внезапно ослабла. Гу Шаобай упал на пол, кашляя так сильно, что казалось, он выплюнет все внутренности.

Он тяжело дышал, с трудом поднял затуманенные глаза, чтобы взглянуть на разъяренного Му Цинфэна, и хотел насмешливо сказать:

«Я специально не соглашаюсь, что ты сделаешь?»

Но прежде чем он успел разглядеть, было ли лицо Му Цинфэна действительно разъярено, в голове все завертелось, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Горло болело, как будто горело. Гу Шаобай с трудом сглотнул, и стало еще больнее!

Он был очень уставшим, не хотел просыпаться, хотел спать, но какой-то знакомый голос мешал ему.

— Князь, ничего серьезного. Господин просто перенес приступ ярости. Я уже сделал ему иглоукалывание, он скоро очнется, — сказал Ли Чжишань. Он не осмелился сказать, что князь задушил его, поэтому сказал, что он потерял сознание от гнева. Кто бы не разозлился, если бы его душили?

Гу Шаобай узнал голос Ли Чжишаня и удивился, когда тот приехал в столицу и, похоже, стал слугой Му Цинфэна.

Ли Чжишань, кажется, ушел, и тогда он услышал, как Чжоу Пин спросил:

— Князь, отвар из женьшеня готов, принести?

— Позже, когда он очнется.

Гу Шаобай услышал его хриплый голос и подумал: «Ты что, расстроен, что не смог меня задушить?»

Я полностью ранил князя, посмотрим, будет ли он ещё хвастаться!

<http://bllate.org/book/16730/1538923>